

ISSN 2307-2539

№23 (23) • 2018

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серёгин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
И. Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдииков, д-р ист. наук (Россия);
Т. Шу, профессор (Япония);
Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН
(Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес издателя и редакции:

656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61, каб. 211,
телефон: 8 (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
С 2016 г. выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.

Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2018.

Зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ
№ФС 77-65056. Дата регистрации
10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№3 (23) • 2018

THEORY AND PRACTICE OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Barnaul

Altai State
University Press
2018

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief),
Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoshapkin, Doctor of History, Professor;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate
of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Doctor of History,
Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D., Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candidate of History (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Doctor of History Academician,
Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Doctor of History (Russia);
I. Fodor, Doctor of Archaeology, Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Doctor of History (Russia);
L.S. Marsadolov, Doctor of Culturology (Russia);
D.G. Savinov, Doctor of History (Russia);
A.G. Sitdikov, Doctor of History (Russia);
T. Shu, Professor (Japan);
L. Zhang, Ph.D., Professor (China);
T.A. Chikisheva, Doctor of History (Russia);
M.V. Shunkov, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences (Russia);
D. Erdenebaatar, Candidate of History,
Professor (Mongolia)

The address of the publisher and the publishing house: office 211, Lenin av., 61, Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
Since 2016 the journal has been
published 4 times a year.

The founder of the journal
is Altai State University

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part
may be reproduced without the
written permission of the authors or
the publisher

Print Edition of "The Theory and Practice of Archaeological Research"
© Altai State University, 2005–2018.

Registered by the Federal Service for
Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications.
Registration certificate PI №FS 77-
65056. Registration date 10.03.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Гладышев С.А.</i> Микрорасщепление в комплексах раннего верхнего палеолита Забайкалья	7
<i>Кунгуров А.Л., Кунгурова О.Ф.</i> Поселение 1 археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 в Барнаульском Приобье (по исследованиям 1988 г.)	22
<i>Лазаретов И.П., Поляков А.В.</i> Исследования могильника Уйбат-Чарков и новые данные о раннем этапе развития окуневской культуры	42
<i>Медведев В.Е., Филатова И.В.</i> Каменный инвентарь поселения Сучу (1975 год, раскоп I, жилище В)	71
<i>Рыбалко А.Г., Кандыба А.В.</i> Индустрии финального этапа среднего палеолита Юго-Восточного Дагестана	85
<i>Серегин Н.Н., Константинов Н.А., Марсадолов Л.С.</i> Впускное захоронение монгольского времени из комплекса Пазырык (по материалам раскопок С.С. Сорокина в 1967 г.)	97
<i>Филатова И.В.</i> К вопросу о керамике бойсманской культуры в коллекциях археологических памятников юга Дальнего Востока (Нижнее Приамурье)	110
<i>Хаценович А.М., Рыбин Е.П.</i> Мелкопластинчатые индустрии начального этапа верхнего палеолита стоянок Толборской группы и мастерской Кара-Бом	123
<i>Худяков Ю.С.</i> Сложносоставные луки из памятника Улуг-Чолтух в долине р. Эдиган в Горном Алтае (по результатам раскопок 2008 г.)	131

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Китов Е.П., Кулькова М.А.</i> Исследование сакских курганов в урочище Каспан в Жетысу	140
<i>Шалагина А.В., Алишер кызы С., Колясникова А.С.</i> Опыт участия в полевых работах в провинции Дордонь (юго-запад Франции)	166

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Мунхбаяр Ч.</i> Руководитель Буянтской археологической экспедиции (к юбилею профессора А.А. Тишкина)	173
<i>Список сокращений</i>	192
<i>Сведения об авторах</i>	193

CONTENTS

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Gladyshev S.A. Micropercussion in the early upper paleolithic complexes of Trans-Baikal region	7
Kungurov A.L., Kungurova O.F. Settlement 1 of archaeological complex Maly Gonbinsky Cordon-1 in Barnaul Ob river area (based on the research of 1988)	22
Lazaretov I.P., Polyakov A.V. Investigations of the Uibat Charkov Burial Ground and New Data on the Early Stage of the Ocunevskaya Culture Development	42
Medvedev V.E., Filatova I.V. Stone inventory of the Suchu settlement (1975, excavation I, dwelling B)	71
Rybalko A.G., Kandyba A.V. Final Middle Paleolithic Industries of South-East Dagestan	85
Seregin N.N., Konstantinov N.A., Marsadolov L.S. Inlet Burial of the Mongolian Time from the Pazyryk Complex (based on excavations by S.S. Sorokin in 1967)	97
Filatova I.V. To the issue of the boismanskaya culture ceramics in the collections of archaeological sites of the far Eastern South (the lower Amur river region)	110
Khatsenovich A.M., Rybin E.P. Small-blade production in the initial and early upper paleolithic of northern Mongolia	123
Khudyakov Yu.S. Compound bows from the Ulug-Choltukh Site in the valley of the Edigan River in the Altai Mountains (based on results of excavations 2008)	131

FOREIGN ARCHAEOLOGY

Beisenov Arman Z., Duisenbay Daniyar B., Kitov Egor P., Kulkova Marianna A. Study of the saka time barrows in the Caspan valley in the Zhetysu	140
Shalagina A.V., Alisher kyzy S., Kolyasnikova A.S. Archaeological field work in the Dordogne province (south-western France)	166

PERSONNEL

Munkhbayar Ch. Head of the Buyant archaeological expedition (to the jubilee of Professor A.A. Tishkin)	173
Abbreviations	192
Authors	193

А.З. Бейсенов¹, Д.Б. Дуйсенбай², Е.П. Китов³, М.А. Кулькова⁴

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан;

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан;

³Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия;

⁴Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ САКСКИХ КУРГАНОВ В УРОЧИЩЕ КАСПАН В ЖЕТЫСУ

Сакские памятники долины Каспан были впервые открыты А.З. Бейсеновым в 2009 г. В 2012–2014 гг. здесь были раскопаны семь курганов. Исследования проводились совместной казахско-итальянской экспедицией. Вместе с сотрудниками Института археологии (Алматы, Казахстан) приняли участие в работе экспедиции сотрудники Центра научных исследований Легабуе (Венеция, Италия). По исследованным памятникам были получены семь радиоуглеродных дат в Великобритании и России. Были получены антропологические материалы. По археологическим и углеродным данным памятники делятся на две хронологические группы. Четыре кургана относятся к периоду VIII–VI вв. до н.э., три кургана – к периоду VI–III вв. до н.э.

Ключевые слова: сакский период, Жетысу, курганы, антропологические материалы, радиоуглеродный анализ, хронологические группы.

DOI: 10.14258/tpai(2018)3(23).-10

Введение

К настоящему времени в урочище Каспан, что на реке Биже (каз. Быжы), на территории одноименного сельского округа Кербулакского района Алматинской области, известно большое число разных памятников раннего железного века. Впервые побережье реки Биже было обследовано Талдыкурганской экспедицией (начальник экспедиции А.З. Бейсенов, сотрудники А.Е. Касеналин, М.Т. Телеубаев, К.А. Жамбулатов) Института археологии им. А.Х. Маргулана в 2009 г. В полевом сезоне этого года Талдыкурганской экспедицией в рамках договора с департаментом культуры Алматинской области по теме «Исследование памятников древней культуры Северо-Восточного Семиречья» были проведены поиск и фиксация памятников раннего железного века на территории Кербулакского района. Было открыто большое число разных памятников, разведочные маршруты охватили территории практически всех сельских округов*. В ходе этой работы были определены многие пункты с особой концентрацией памятников. Так, в долине Когалы, что у подножия Алтынемельского хребта, были зафиксированы и картированы свыше 100 курганов высотой от 2,5–3 до 5–7 м. Не так далеко отсюда находится и урочище Каспан, где были также зафиксированы многочисленные курганные могильники, включающие как большие, так и малые насыпи. Каспанский археологический район разделяется рекой Биже на две части: левобережье и правобережье. В 2009 г. под руко-

* В ходе исследований на территории района большую помощь в работе экспедиции оказали сотрудники местных органов, работники фермерских хозяйств, жители сел. Руководитель работ А.З. Бейсенов выражает признательность заместителю акима Кербулакского района Б.Т. Момбаеву, акиму Когалинского с/о С.С. Исабаеву, а также многим другим сотрудникам акиматов сельских округов и жителям района, оказавшим прямое содействие.

водством А.З. Бейсенова здесь были открыты и засняты 11 могильников, часть которых впоследствии были подвергнуты стационарным исследованиям.

Результаты первых разведочных работ памятников Кербулакского района уже в те годы неоднократно озвучивались и обсуждались. В ноябре 2009 г. от Института археологии им. А.Х. Маргулана в департамент культуры Алматинской области было направлено письмо, где поднималась проблема особой актуальности выявленных памятников как для научных изысканий, так и для реализации практических мероприятий на местах. В том числе было внесено предложение обсудить вопрос о создании в перспективе археологического заказника (особо охраняемой территории) «Когалы», в структуру которого вошли бы, помимо собственно пункта сосредоточения указанных царских курганов, такие близлежащие локальные урочища, как Каспан. Осенью 2010 г. на выездной сессии Министерства культуры и Администрации президента РК, проведенной с участием руководства Алматинской области и состоявшейся в Музее-заповеднике «Иссык», эта тема была озвучена еще раз. Определенного решения достичь не удалось, тем не менее актуальность и перспективность данной темы очевидны.

Весной 2011 г. А.З. Бейсеновым в ходе кратковременной поездки были вновь осмотрены ряд памятников Когалы и Куренбеля, Каспана и Коянкуза. В 2012–2015 гг. проводились стационарные исследования в урочище Каспан силами совместной казахско-итальянской экспедиции. С казахстанской стороны участвовали А.З. Бейсенов в качестве начальника экспедиции и руководителя научных исследований, начальник отряда Г.С. Джумабекова, а также научные сотрудники Г.А. Базарбаева, Д.Б. Дуйсенбай, К.А. Жамбулатов, И.К. Ахияров, Т.М. Дюсенов. С итальянской стороны в исследованиях приняли участие сотрудники Центра научных исследований Легабье (Венеция, Италия) Массимо Казарин, Елена Баринова, студенты университета Ка Фоскари (Венеция, Италия) Лоренцо Крешиоли, Николо Фиори, другие специалисты. Были раскопаны, главным образом в период 2013–2014 гг., ряд курганов, проводились работы по фиксации новых памятников, картированию объектов по урочищам. В 2015–2016, 2018 гг. исследования в урочище Каспан продолжились, основное внимание уделяется поиску новых объектов, в том числе поселений раннего железного века. В 2015–2016 гг. работы выполнялись в рамках грантовой темы «Сарыарка в системе культур раннего железного века степной Евразии» (руководитель темы А.З. Бейсенов, начальник отряда Г.С. Джумабекова).

В настоящем сообщении приводятся данные изучения семи курганов, раскопанных в могильниках Каспан-2, Каспан-6 и Каспан-11 в 2013–2014 гг. Описание и результаты исследования курганов 1 и 4 могильника Каспан-6, в том числе две радиоуглеродные даты по этим объектам, результаты палинологических анализов нашли отражение в ряде публикаций [Бейсенов, Джумабекова, Базарбаева, Баринова, Крешиоли, 2015; Джумабекова, Базарбаева, Нигматова, 2017; Базарбаева, 2017; Джумабекова, Базарбаева, 2018; Beisenov, Jumabekova, Bazarbaeva, 2016; Beisenov, Kreshioli, Jumabekova, Bazarbayeva, Barinova, 2017]. Данные археологического изучения остальных памятников, антропологические материалы, а также пять из семи рассматриваемых в сообщении углеродных дат публикуются впервые.

Методы, материалы и результаты исследований

В интересующей нас местности в районе сел Каспан и Кайнарлы в реку Бижэ впадают два ее правых притока – речки Дуйсен и Кайнарлы. Таким образом, помимо

общих благоприятных условий горной долины, одной из важных причин концентрации многочисленных памятников в древности являлось хорошее обеспечение данной местности водой благодаря наличию постоянных водотоков. По словам старожилов, в настоящее время реки стали маловодными, в прошлом воды в них было намного больше, действовали также многочисленные горные родники. Напротив указанных двух сел, западнее их, на левобережном плато сосредоточены курганные могильники, открытые в 2009 г. От с. Каспан ближайшие могильники расположены на расстоянии 2–3 км, дальние – 6–7 км.

В могильниках насчитывается от 2–3 до 20 насыпей высотой от 0,3 до 3–4 м. Согласно наблюдению, курганы, в составе которых преобладают малые насыпи, преимущественно расположены в восточной части плато, ближе к реке Биже, тогда как могильники с более крупными насыпями находятся в западной части. Поэтому было решено исследовать курганы двух типов, относительно крупные и малые, в разных могильниках: на западе и на востоке могильного поля. В качестве таковых были выбраны могильник Каспан-6 с крупными насыпями, находящийся на западе, и два могильника, в составе которых находятся только малые насыпи, – Каспан-2 и Каспан-11, расположенные на восточном краю плато. Между указанными могильниками находятся другие группы, ждущие своего изучения.

Основная задача состояла в необходимости выяснения культурно-хронологической принадлежности памятников. Вместе с тем изучение разнотипных курганов, расположенных в разных, но находящихся в одной местности и недалеко друг от друга, могильниках, способствовало бы выяснению некоторых специфических вопросов распространения курганных захоронений раннего железного века в Жетысу. Наш выбор разнотипных курганов, таким образом, был неслучаен, что требует некоторого объяснения.

В регионе и поныне на археологическом (раскопчном) материале не выяснен вопрос соотношения «курганов сакских», представленных относительно крупными насыпями, и «курганов усуньских», для которых, согласно распространенному мнению, сплошь характерны почти однотипные небольшие насыпи, как по подбору сгруппированные в отдельные могильники. Это мнение переносится на датировку памятников в целом, когда речь идет о неизученных объектах или отсутствует датирующий материал. Могильники с более крупными насыпями считаются сакскими, в основном это подтверждается материалом [Байпаков, Воякин, Захаров, 2016, с. 667]. Более проблематичны могильники, состоящие из небольших сооружений и относимые на этом основании к усуньскому периоду. Положение усугубляется тем, что последние, как правило, малоинвентарные, находимые в них керамические сосуды, ножи и редкие украшения не обеспечивают хорошую датировку. По этой причине в свое время значительное число позднесакских курганов Жетысу были отнесены к усуньской культуре (об этом вопросе подробнее см.: [Шульга, 2003, с. 60–61; Кубарев, Шульга, 2007, с. 70; Бейсенов, 2014, с. 126; Байпаков, Воякин, Захаров, 2016, с. 667–668; Амиров, 2017, с. 128–129]).

Нельзя не учитывать здесь и то обстоятельство, что памятники усуньской культуры во многом близки к позднесакским. Не без основания считается, что культура усуней сложилась в результате дальнейшего развития культуры позднесакского времени Жетысу и предстает в качестве заключительного этапа всей сакской эпохи этого

региона. Тем не менее это положение не снимает необходимость современной разработки вопросов хронологии и периодизации сакского времени и раннего железного века в целом Жетысу, актуальность которой подчеркивается исследователями (см., в частности: [Гасс, 2015; Базарбаева, 2017; Джумабекова, Базарбаева, 2018]). Для достижения этой цели необходимы специальные исследования.

По всем семи изученным курганам Каспана были получены радиоуглеродные даты. Одна дата из кургана 4 могильника Каспан-6 получена в лаборатории Королевского университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания (табл. 1), исполнитель – С.В. Святко. Остальные шесть дат, по одной из каждого кургана, получены в лаборатории Российского государственного педагогического университета (рис. 3, 5, 8, 11, 15, 19), исполнитель – М.А. Кулькова.

Хотя большие курганы оказались сильно ограбленными и ярких находок в них не сохранилось, прослежены многие интересные особенности погребального обряда. Разумеется, данные, поступившие из небольшого количества памятников, недостаточны для решения сложных проблем раннего железного века Жетысу. Вместе с тем наличие достаточно надежных дат, полученных в лабораториях Великобритании и России, однозначно способствует осмыслению первоначально поставленной задачи в плане рассмотрения особенностей, в том числе хронологии, разнотипных насыпей и могильников.

В данном случае в какой-то степени удалось наметить их соотношение по крайней мере для урочища Каспан. Четыре более крупных кургана из могильника Каспан-6, расположенного на западе могильного поля, оказались раннесакскими. Остальные три малых кургана, изученные в могильниках Каспан-2 и Каспан-11, находящихся в восточном краю могильного поля, на расстоянии около 4 км от первого, датируются более поздним периодом, но не выходят за пределы сакской эпохи. В нашем случае все семь курганов, и большие, и малые, оказались памятниками сакского времени.

Левобережное плато, где расположены могильники, в прошлом в течение многих лет интенсивно использовалось совхозом «Каспан» в качестве важного сельхозугодья. В основном в результате распахов оказались в той или иной степени разрушенными многие курганы. Некоторые малые насыпи с трудом фиксируются на поверхности. Напротив плато, с востока, на близком расстоянии от могильников находятся два села, что также повлияло на сохранность памятников. Некоторые курганы частично разрушены вследствие выборки грунта из насыпей для строительных нужд.

Примечательной особенностью могильников является наличие на их территориях округло-овальных небольших жертвенников, составленных из камней. Согласно наблюдению, такие жертвенники, располагающиеся по одному или группами, тяготеют к могильникам с более крупными насыпями. Подобные объекты, в виде «восьмикаменников» или схожих типов, распространены во многих ареалах сакских культур Казахстана и степной Евразии [Бейсенов, 2015].

Могильник Каспан-6. Находится на расстоянии 6,4 км западнее с. Каспан и состоит из шести курганов, из которых курганы 1 и 4 являются наиболее крупными. В могильнике исследованы четыре кургана – 1, 4–6.

Курганы 1 и 4 диаметром соответственно 36 и 30 м, высотой 3 м. Многие особенности этих курганов освещены в публикациях, поэтому нет нужды в повторном детальном описании. Следует отметить, что особенности устройства этих курганов

не противоречат их ранней дате. Основу насыпи составляет округлый кольцевой вал, уложенный сверх плотной глиняной платформы. На периферии насыпи проходит широкая крепида из камней. В центре кольцевидного вала-насыпи находятся большие могильные ямы, ориентированные по СЗ–ЮВ, 3–В. В кургане 1 она имела размеры 4,7×4,1 м при глубине 2,2 м. Большие погребальные камеры заливались жидкой глиной, сверху сооружалась куполовидная конструкция из глины и камней. Внутри могил устраивались сооружения из дерева, камня. От деревянных столбов сохранились ямки диаметром от 7 до 30 см и глубиной от 9 до 39 см. Могила перекрывалась деревом. В кургане 1 верх могилы и дромоса, направленного на юго-восток, перекрывались жердями диаметром до 15 см. Наконец, для обоих курганов характерна традиция установки стел (менгиров) на вершине насыпи. Вдобавок в кургане 4 еще три стелы находились и внизу, с восточной стороны могилы. Как и в случае с жертвенниками, менгиры, стелы, каменные изваяния также являются атрибутом курганного пространства во многих культурах сакского времени Казахстана [Jumabekova, Bazarbaeva, 2016; Бейсенов, 2017] и сопредельных регионов.

Рис. 1. Череп женщины из кургана 1

При исследовании кургана 1 на разных уровнях заполнения могильной ямы были найдены в разрозненном виде отдельные кости мужчины, женщины и ребенка, часто лежавшие вперемежку с многочисленными костями животных. Захоронение сильно ограблено, о чем свидетельствует следующий порядок нахождения человеческих костей. Верхний уровень могильной ямы, глубина 70–120 см: крестец, грудные позвонки, фрагменты малоберцовой кости взрослого человека, локтевая и лучевая кости ребенка. Глубина 140 см: левая большеберцовая кость с отломанным эпифизом, правая лопатка, левые локтевая и лучевая кости без эпифизов, взрослый индивид. Глубина 150 см: фрагмент затылочной кости взрослого человека, мелкие фрагменты костей посткраниального скелета. Глубина 180 см: правая плечевая, левая лучевая, правая локтевая, верхняя половина левой бедренной кости, фрагменты правой большеберцовой кости, правая ключица. Правая половина челюсти ребенка и два поясничных позвонка. Все кости принадлежат двум индивидам: женщине 25–35 лет и ребенку около 8 лет. Глубина 184–188 см: правая бедренная кость (236 мм), правая большеберцовая кость ребенка, правая подвздошная кость женщины 25–35 лет, грудной позвонок, левая бедренная и большеберцовая кости взрослого человека. Глубина 187–188 см: череп женщины 25–35 лет. Глубина 200 см: бедренная кость (234 мм), левая бедрен-

ная, локтевая и фрагменты позвонков кости ребенка 7–8 лет, левая подвздошная кость женщины 25–35 лет, фрагменты височных костей мужчины и женщины, пяточная, два грудных позвонка, фрагменты ребер, левая лопатка ребенка, правая и левая плечевые кости, фрагменты правой бедренной и левой большеберцовой мужского индивида. Придонная часть могильной ямы: правая лучевая кость взрослого человека. На дне могильной ямы найдены следующие кости: правая височная кость (муж.?), левая ветвь нижней челюсти ребенка, левая скуловая и фрагменты верхней челюсти мужчины 35–45 лет, фрагменты правой теменной, лучевая и фрагменты подвздошной кости таза, правая лопатка ребенка.

Был исследован череп женщины, найденный на глубине 187–188 см.

Череп женщины 25–30 лет (рис. 1, табл. 3). Макро- и микрорельеф слабый. Череп брахикранный при сочетании средней длины и ширины мозговой коробки. Лобная кость широкая.

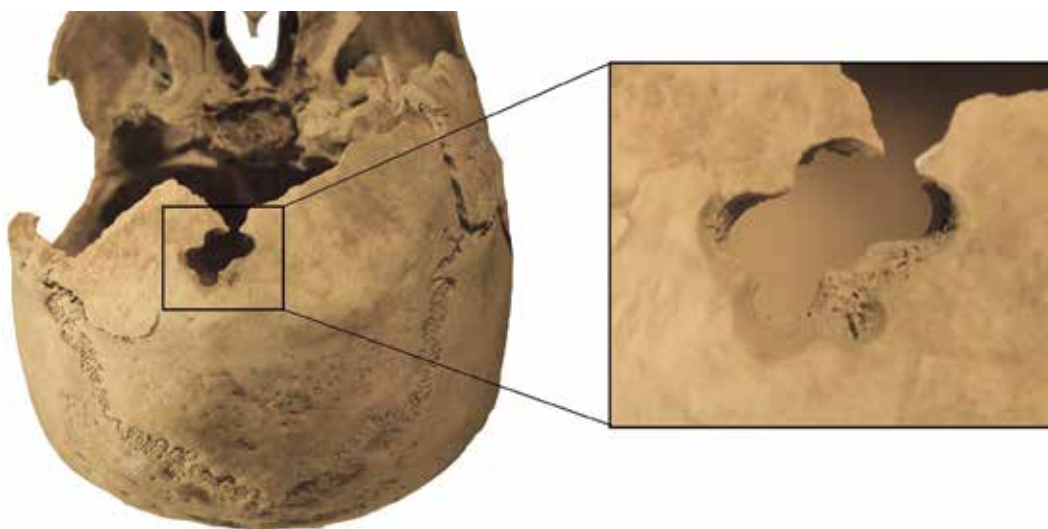

Рис. 2. Трепанационное отверстие на черепе женщины из кургана 1

Лицевой скелет высокий, очень широкий по значению верхней ширины, широкий на уровне скулового диаметра; средняя ширина лица средняя. Орбиты широкие при средней высоте, мезоконхные по указателю. Нос лепторинных пропорций при малой высоте и большой ширине. Переносье среднеширокое и средневысокое. Угол выступления носовых костей по отношению к вертикали лицевого скелета, вероятно, был малым (?). В горизонтальной плоскости лицо уплощено на обоих уровнях. Клыковая ямка глубокая. Из особенностей можно отметить трепанационные отверстия на затылочной кости ниже затылочного бугра (рис. 2).

Все кости из кургана 1 принадлежат трем индивидам: мужчине 35–45 лет, женщине 25–30 лет и ребенку около 8 лет. Можно предположить, что в кургане была похоронена семья, но проверить предположение по наличию наследуемых маркеров между взрослыми и ребенком, а также по морфологии черепа и посткраниального скелета не представляется возможным из-за фрагментарности костей.

По древесному образцу из кургана 1 получена одна углеродная дата (рис. 3). В качестве образца был взят фрагмент жерди, использовавшейся в перекрытии могильной ямы. Уровень залегания – 150 см от верха насыпи.

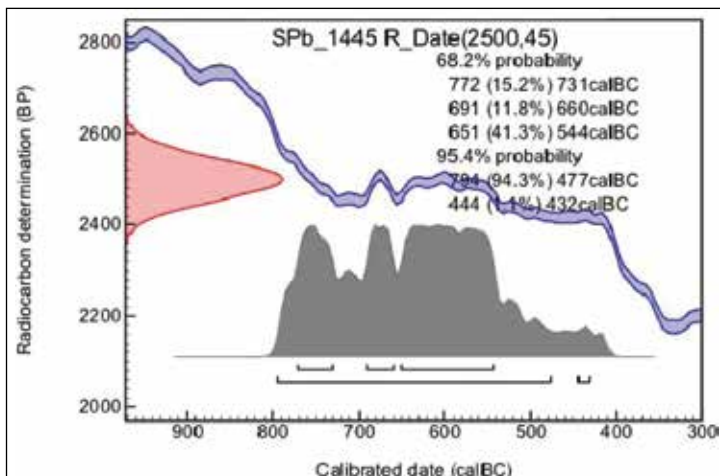

Рис. 3. Данные радиоуглеродного анализа древесного образца из кургана 1 могильника Каспан-6

В кургане 4, помимо мелких неопределимых костей, найден фрагмент черепа человека. Череп представлен только широкой лобной костью мужчины 45–55 лет. Из этого кургана по костному образцу получена одна углеродная дата в (табл. 1).

Таблица 1

АМС 14С дата проанализированного образца из кургана 4, могильник Каспан-6

Лабораторный номер	Памятник	14С BP	Калиброванная дата 1 σ, (68.3 %)	Калиброванная дата 2 σ (95.4%)
UBA-24075	Могильник Каспан-6, курган 4	2466±33	Cal BC 751-682 (0.384) 669-634 (0.189) 628-613 (0.066) 592-516 (0.361)	Cal BC 765-471 (0.946) 466-430 (0.054)

Курган 5. Полуразпаханный курган на краю погребального поля, северный в группе. Предполагаемый диаметр свыше 20 м, высота от уровня современной дневной поверхности в момент раскопок – 0,6 м. По краям насыпи выявлены фрагменты крепиды, сложенной из небольших камней вкруговую в виде довольно широкого кольца шириной от 0,8–1,1 до 1,5 м. Диаметр крепиды по внешним краям – около 17 м. Грунт в насыпи в основном рыхлый, светло-коричневого цвета, суглинок. На глубине 0,4 м от верха насыпи прослежены участки глиняной заливки или плотной, сильно утрамбованной глины. Возможно, этот плотный слой, мощностью 10–15 см, покрывал поверхность полусферического нижнего сооружения, под которым находилась грунтовая могильная яма.

В слое нижней насыпи в центре было зафиксировано скопление многочисленных камней размером 10–15 см, которые прослеживались до верхнего слоя заполнения могильной ямы. Скопление камней сосредоточено по линии 3–В. В верхних уровнях края могильной ямы разрушены в результате ограбления. У восточного края могильной ямы

были расчищены остатки деревянного перекрытия – фрагменты жердей диаметром 5–10 см (рис. 4). Жерди перекрытия в свое время укладывались поперек могильной ямы. Яма, ориентированная по линии З–В, имеет размеры 2×1,5 м, ко дну сужается. Глубина – 0,5 м от уровня материка. В разных уровнях заполнения, на дне находились небольшие камни, фрагменты дерева от перекрытия, отдельные кости человека и животных (кости МРС, обломок ребра крупного животного). Вещевых находок нет.

Рис. 4. Верхний уровень могильной ямы кургана 5

В заполнении могильной ямы кургана 5 на глубине 0,45–0,85 м были найдены правая локтевая кость и ребра взрослого человека.

По костному образцу из кургана 5 получена одна углеродная дата (рис. 5).

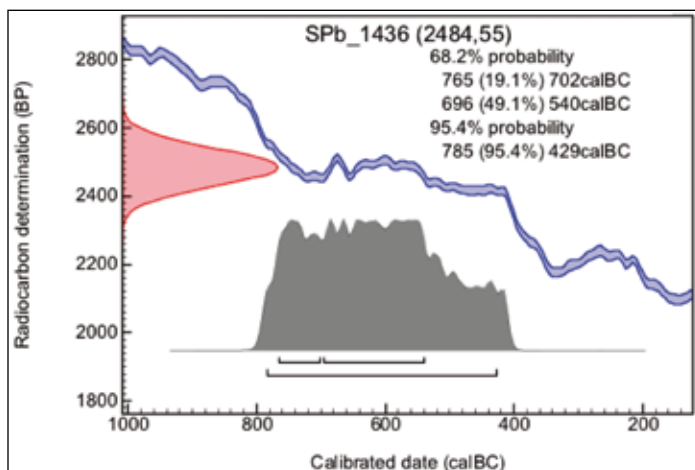

Рис. 5. Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 5 могильника Каспан-6

Курган 6. Полуразпаханный курган в средней части могильника. Предполагаемые параметры задернованной насыпи: диаметр – свыше 10 м, высота от современной дневной поверхности в момент раскопок – 0,5 м. Края насыпи распаханы и снивелированы. Судя по отдельным камням и их небольшим скоплениям, насыпь окольцовывала крепиды. Под слоем дерна мощностью 0,15 м находится рыхлый светло-коричневый грунт. Зачистка на этом уровне показала, что этот слой представляет собой основное содержание курганной насыпи. На плане округлая, полусферическая в сечении насыпь, диаметром около 9–9,5 м, высотой 0,8–1 м, была сооружена на материковой поверхности.

Рис. 6. Курган 6. Пунктирной линией показана нижняя насыпь над могильной ямой

Внизу, в центральной части этого сооружения, имеется вторая, нижняя, насыпь (рис. 6) диаметром около 5 м, также округлая, с уплотненным верхом. Высота ее – около 0,55 м. Возможно, уплотненность ее поверхности образована вследствие ограбления захоронения. Нижнее сооружение состоит из глинистого грунта желтого цвета.

На поверхности этой нижней насыпи, в центре, а также к югу и юго-западу от центра располагались участки с более темным цветом, создававшие общее пятно в виде неправильного овала длиной с юго-востока на северо-запад около 2,7 м. Затем, по мере снятия грунта, это пятно уходило к югу от центра данного сооружения. Со смещением к югу от центра расположена и могильная яма, в верхней части которой довольно убедительно фиксировался смешанный состав заполнения. Следует отметить, что указанные следы грабительского раскопа не фиксировались вверху памятника, в слое над нижней насыпью. Однообразная по структуре, плотности, чаще и цвету глинистая почва Жетысу особо не способствует четкой археологической фиксации пятен, тем более небольших размеров и неясных очертаний. Возможно, следы грабительского раскопа в верхней части курганной насыпи не удалось увидеть. Возможно и второе. Не исключено, что нижняя насыпь, заключавшая внизу захоронение, какое-то время стояла в таком виде, без верхней досыпки. Ограбление могилы могло произойти в этот отрезок времени.

Рис. 7. Курган 6. Могильная яма

Южнее от центра нижней насыпи находилась могильная яма (рис. 7) подпрямоугольной формы, размером 2,2×1,3 м, глубиной 0,5 м от уровня материка, ориентированная по линии З–В. В заполнении встречены небольшие камни. Погребение сильно ограблено. Вещевых находок нет.

Разрозненные кости человека, найденные в заполнении и на дне ямы кургана 6, представлены большеберцовыми, плечевыми, малоберцовыми, позвонками и грудной женщины 25–35 лет. По костному образцу из кургана 6 получена одна углеродная дата (рис. 8).

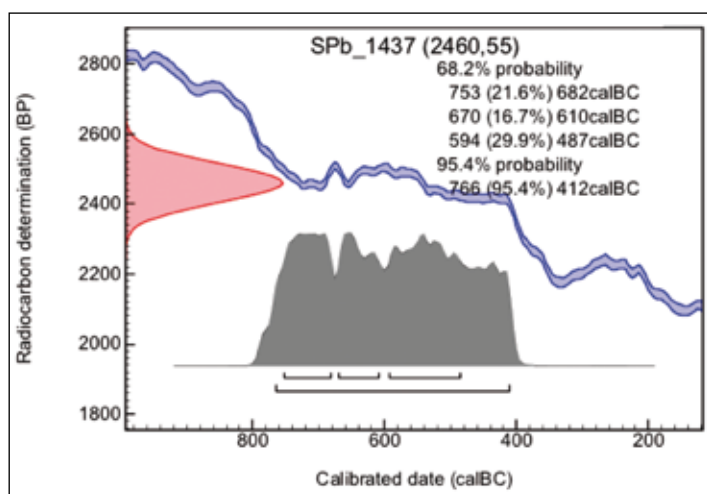

Рис. 8. Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 6 могильника Каспан-6

Могильник Каспан-2. Расположен на восточном краю плато, примыкающего к реке Биже. Могильник авариний, многие курганы сnivelированы вследствие распашки. Часть из них фиксируются лишь по разрозненным камням и их скоплениям, а также по характеру растительности в окружности. Предположительно могильник насчитывает не менее 10 курганов, вытянутых в меридиональную цепочку. Курганы 1–3 находятся в южной оконечности могильника и составляют будто бы свою группу, вытянутую параллельно к основной цепочке. Курганы могильника, в первую очередь малые объекты, уже исчезают на поверхности. Поэтому для исследования были выбраны самые малозаметные курганы – 2 и 3.

Курган 2. Насыпь практически полностью сnivelирована. Исходя из расположения редких небольших камней, на месте предполагаемой насыпи заложили траншею шириной 0,5 м и длиной 5 м, по линии С–Ю. Примерно в середине траншея на глубине 0,4 м вскрыла участок каменной забутовки. В дальнейшем, с учетом открывшегося сектора могильной ямы, здесь был заложен раскоп в виде квадрата со сторонами 4×4 м. Углубление раскопа на 0,5 м от уровня современной дневной поверхности и последующая зачистка позволили выявить все контуры могильной ямы, верхняя часть заполнения которой состояла из указанной каменной забутовки. Параметры каменной забутовки, ориентированной по линии 3–В: 1,5×0,5×0,4 м.

Рис. 9. Каспан-2, курган 2. Захоронение в подбое

В ходе расчистки и удаления камней были выявлены очертания могильной ямы, которая имела размеры 1,70×0,80 м. На глубине 0,8 м под северной стенкой был вскрыт подбой, устроенный параллельно входной яме. Ширина подбоя занимала около половины дна входной ямы и еще на 0,4 углублялась в северную стенку. Подбой, таким образом, имел следующие размеры: длина 1,6 м, ширина в средней части 0,7 м, к изножью – в вос-

точную сторону – сужается. Высота подбоя – 0,4 м. В нише находился скелет человека (рис. 9), уложенного головой на запад, вытянуто, на спине. Захоронение ограблено, кости правой руки, спинные позвонки перемещены. Вещей нет. Какой-либо заставки подбоя нет, ее не было или она не сохранилась вследствие ограбления – судить трудно.

Рис. 10. Череп ребенка из кургана 2

Скелет, расчищенный в кургане 2, представлен всеми костями и черепом ребенка около 11 лет. Следует отметить, что скелет крупный, однако возраст определен по срокам прорезывания зубов (рис. 10). Череп гипербрахикранный. Орбиты мезоконхные по указателю. Нос мезоринный. Угол выступания носовых костей по отношению к вертикали лицевого скелета малый. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на верхнем и резко профилировано на среднем уровнях. По костному образцу из кургана 2 получена одна углеродная дата (рис. 11).

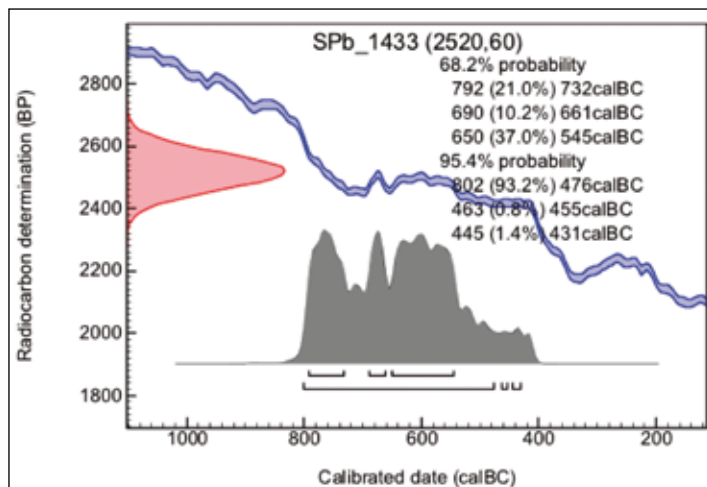

Рис. 11. Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 2 могильника Каспан-2

Курган 3. Расположен на расстоянии 15 м севернее предыдущего. Насыпь распавшаяся. Предполагаемый ее диаметр – 7–8 м. Раскоп квадратной формы, со сторонами 4×4 м, был заложен в месте наибольшего скопления мелких камней. На глубине 0,5 м от

Рис. 12. Погребение в кургане 3

современной дневной поверхности были обнаружены контуры могильной ямы, верхняя часть заполнения которой содержала каменную забутовку. Захоронение совершено в грунтовой яме подпрямоугольной формы, вытянутой по линии З–В. Размеры ямы: по верху – 2,6×1,15 м, по дну – 1,9×0,7 м. Уменьшение размеров ямы ко дну связано с заплечиками-приступками, оставленными на южной, восточной и северной сторонах. У западной стены ямы находился один камень размерами 25×13×15 см. Эти особенности будто бы указывают на возможное перекрытие, тем не менее следов его не обнаружено. Глубина могилы – 1,1 м. Умерший был уложен (рис. 12) вытянуто на спине, головой на запад. У правого плеча находились крестец барана и небольшой бронзовый нож (рис. 13) длиной 6,5 см.

Рис. 13. Бронзовый нож из кургана 3

Из кургана 3 происходит череп мужчины 25–35 лет (рис. 14; табл. 3). Макро- и микрорельеф хорошо выражен. Череп брахикранный при сочетании очень малой длины и большой ширины мозговой коробки. Высота свода черепа от *po* очень большая. Горизонтальная окружность через *g*, поперечная дуга *po-br-po* и сагиттальная дуга оцениваются большими величинами. Лобная кость широкая. Угол профиля лба от *n* малый, высота изгиба лба средняя. Ширина основания черепа средняя.

Рис. 14. Череп мужчины из кургана 3

Лицевой скелет средневысокий, среднеширокий по значению верхней ширины, скулового диаметра и средней ширины лица. Вертикальный профиль лица ортогнатный. Общий лицевой угол прогнатный, при прогнатной альвеолярной части. Орбиты широкие при средней высоте, мезоконхные по указателю. Нос мезоринных пропорций при средней высоте и большой ширине. Переносье широкое и очень высокое. Угол выступания носовых костей по отношению к вертикали лицевого скелета большой. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на верхнем и резко профилировано на нижних уровнях. Клыковая ямка малая. Макро- и микрорельеф средневыраженный.

По костному образцу из кургана 3 получена одна углеродная дата (рис. 15).

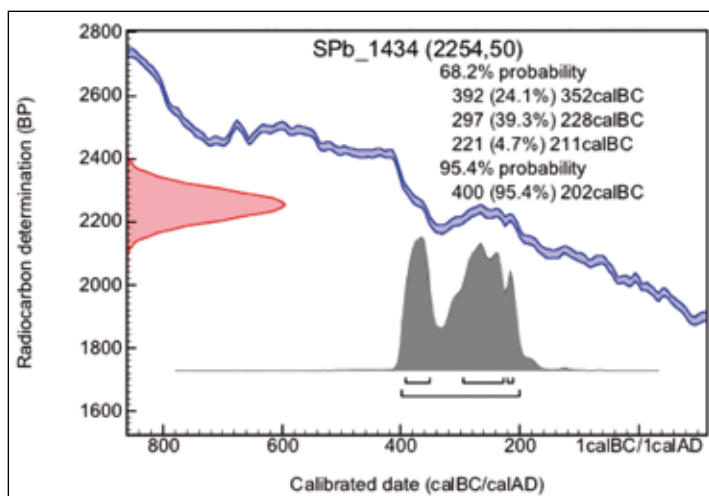

Рис. 15. Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 3 могильника Каспан-2

Могильник Каспан-11. Находится в северном краю могильного поля. На краю плато вытянуты по меридиональной линии 14 курганов. Исследован курган 14, крайний с севера.

Рис. 16. Курган 14

Курган 14. Представлен округлой земляной насыпью диаметром 8,5 м, высотой от современной дневной поверхности 0,35 м. По периметру насыпи была сооружена крепида в виде кольцевой выкладки из камней, шириной 0,7–1 м (рис. 16). Внутреннее пространство кольца было заполнено глиной желтоватого цвета, поверх которой был выложен слой плотной консистенции. В центре выявлено скопление камней размерами 2,3×1,2 м, ориентированное по линии З–В. Камни фиксируются от верха насыпи до могильной ямы. Материк – супесь сероватого цвета.

Могильная яма ориентирована по линии З–В, имеет прямоугольную форму. Размеры ямы: длина 2,9 м, ширина западной части 0,9 м, восточной – 0,6 м, глубина 1 м. На высоте 22–25 см от дна могильной ямы вдоль северной, западной и южной стен имеются уступы-заплечики шириной 10–20 см. На заплечики были уложены плиты перекрытия (рис. 17), из которых сохранилась одна.

Погребенные, взрослый и ребенок, были уложены на запад, взрослый – вытянуто на спине, ребенок – на левом боку, вдоль костей правой руки взрослого. В северо-западном углу могилы, в изголовье взрослого человека, находились два плоскодонных сосуда. Первый – горшок черного цвета, второй – сосуд красноватого цвета, типа закрытой банки, с обломанной ручкой и носиком-сливом.

В кургане 14 захоронены женщина и новорожденный ребенок.

Череп женщины старше 35 лет (рис. 18; табл. 3). Череп гипербрахикранный при сочетании малой длины и чрезвычайно большой ширины мозговой коробки. Высота свода черепа от *po* большая. Горизонтальная окружность через *g*, поперечная дуга *po-br-po* и сагиттальная дуга оцениваются большими величинами. Лобная кость среднеширокая. Угол профиля лба от *n* малый, высота изгиба лба средняя. Ширина основания черепа очень большая.

Лицевой скелет высокий, среднеширокий по значению верхней ширины и очень большого скулового диаметра, и средней ширины лица. Общий лицевой угол ортогнатный, угол альвеолярной части прогнатный. Орбиты исключительно широкие при малой высоте, мезоконхные по указателю. Нос платиринных пропорций при средней высоте и очень большой ширине. Переносье широкое и очень высокое. Угол выступания

Рис. 17. Погребение в кургане 14

Рис. 18. Череп женщины из кургана 14

носовых костей по отношению к вертикали лицевого скелета средний. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на обоих уровнях. Клыковая ямка малая. Нижняя челюсть характеризуется очень большой мышечковой шириной, средним значением угловой ширины, и очень большой передней шириной. Толщина тела малая, ширина ветви большая.

По костному образцу из кургана 14 получена одна углеродная дата (рис. 19).

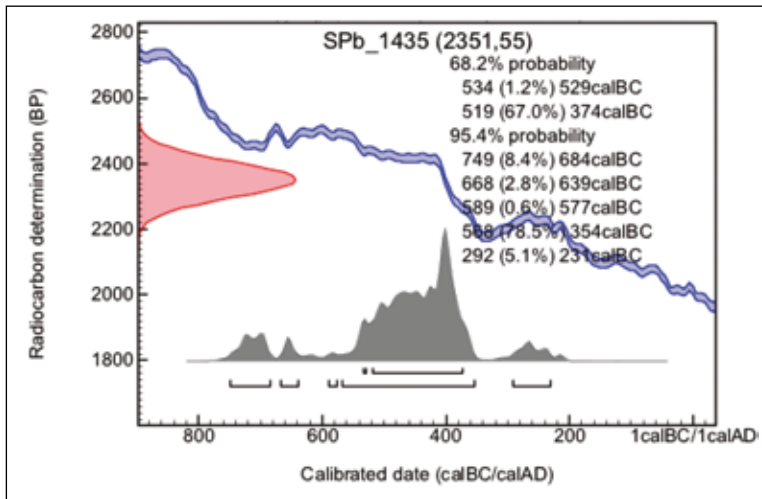

Рис. 19. Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 14 могильника Каспан-11

В результате раскопок курганов могильников Каспан-2, Каспан-6 и Каспан-11 на территории Кербулакского района Алматинской области получены антропологические материалы, касающиеся особенностей населения Жетысу сакского времени. Антропологический материал немногочисленный, тем не менее эти данные являются важными в изучении древней культуры региона и Казахстана в целом. В таблицах 2 и 3 приведены половозрастные определения и краниометрические данные.

Таблица 2

Половозрастные определения из могильников

	Могильник	Курган / погребение	Пол	Возраст, лет
1	Каспан-6	1	♂	35–45
2	Каспан-6	1	♀	25–35
3	Каспан-6	1	Реб.	8
4	Каспан-6	4	♂	45–45
5	Каспан-6	5	?	25–55
6	Каспан-6	6	♀	25–35
7	Каспан-2	2	Реб.	11
8	Каспан-2	3	♂	25–35
9	Каспан-11	14 / инд. 1	♀	35–45
10	Каспан-11	14 / инд. 2	Реб.	Новорожд.

Таблица 3

Краниометрические особенности черепов из могильников

Могильник		Каспан-6	Каспан-6	Каспан-2	Каспан-2	Каспан-11
Кург./погр.		к. 1	к. 4	к. 2	к. 3	к. 14
Пол		♀	♂	реб.	♂	♀
Признак	Линейные:	25–35	45–55	Ок. 11	25–35	35–45
1	Продольный диаметр	170,0	–	150,0	173,0	167,0
8	Поперечный диаметр	136,0	–	134,0	146,0	146,0
17	Высотный диаметр	–	–	120,0	141,0	–
20	Ушная высота	–	–	106,0	123,0	112,0
5	Длина основания черепа	–	–	89,0	101,0	–
9	Наименьшая ширина лба	97,0	105,0	91,0	96,0	–
10	Наибольшая ширина лба	121,0	134,0	112,0	126,0	113,0
11	Ширина основания черепа	–	–	115,0	127,0	130,0
12	Ширина затылка	110,0	–	107,0	111,0	110,0
25	Сагитальная дуга	–	–	321,0	360,0	350,0
26	Лобная дуга	122,0	127,0	108,0	128,0	122,0
27	Теменная дуга	102,0	–	108,0	128,0	113,0
28	Затылочная дуга	–	–	105,0	104,0	115,0
29	Лобная хорда	110,0	112,0	96,0	114,0	107,0
30	Теменная хорда	96,0	–	95,0	113,0	101,0
31	Затылочная хорда	–	–	89,0	91,0	99,0
40	Длина основания лица	–	–	83,0	94,0	–
43	Верхняя ширина лица	107,0	–	95,0	104,0	102,0
45	Скуловой диаметр	128,0	–	113,0	135,0	136,0
46	Средняя ширина лица	94,0	–	83,0	95,0	102,0
47	Полная высота лица	–	–	95,0	–	–
48	Верхняя высота лица	72,0	–	59,0	71,0	71,0
51	Ширина орбиты	42,0	–	38,6	44,0	45,0
51a	Ширина орбиты от d	–	–	35,7	40,0	–
52	Высота орбиты	34,8	–	30,8	34,3	32,3
54	Ширина носа	23,1	–	20,6	26,5	27,2
55	Высота носа	51,9	–	43,2	52,5	49,6
60	Длина альвеолярной дуги	48,0	–	45,0	53,0	54,0
61	Ширина альвеолярной дуги	62,0	–	62,0	62,0	63,0
62	Длина неба	42,8	–	37,6	47,0	–
63	Ширина неба	41,2	–	–	40,7	–
sc	Симотическая ширина	8,6	–	8,2	9,8	11,0
ss	Симотическая высота	3,0	–	4,2	5,4	4,4
mc	Максиллофронтальная ширина	18,2	–	14,5	17,7	–
ms	Максиллофронтальная высота	4,9	–	6,1	7,2	–
dc	Дакриальная ширина	–	–	18,3	21,7	–
ds	Дакриальная высота	–	–	10,0	12,2	–
FC	Глубина клыковой ямки	6,0	–	1,8	3,8	2,3
Sub.NB	Высота изгиба лба	23,0	–	25,9	–	35,4
Угловые:						
32	Наклона лба	–	–	90,0	82,0	85,0
GM/FH	Профиля лба от g	–	–	85,0	74,0	78,0

Окончание таблицы 3

72	Общелицевой	—	—	86,0	88,0	86,0
73	Среднелицевой	—	—	91,0	81,0	90,0
74	Альвеолярной части	—	—	74,0	79,0	74,0
75	Угол наклона носовых костей	—	—	69,0	58,0	60,0
75(1)	Выступания носа	—	—	17,0	30,0	26,0
77	Назомаллярный	142,0	—	147,0	140,0	146,0
zm	Зигомаксиллярный	137,0	—	128,0	126,0	135,0
Указатели:						
8/1	Черепной	80,0	—	89,3	84,4	87,4
17/1	Высотно-продольный	—	—	80,0	81,5	—
17/8	Высотно-поперечный	—	—	89,6	96,6	—
20/1	Высотно-продольный от <i>p</i>	—	—	70,7	71,1	67,1
20/8	Высотно-поперечный от <i>p</i>	—	—	79,1	84,2	76,7
9/8	Лобно-поперечный	71,3	—	67,9	65,8	—
9/43	Фронтально-поперечный	90,7	—	95,8	92,3	—
40/5	Выступания лица	—	—	93,3	93,1	—
48/45	Верхнелицевой	56,3	—	52,2	52,6	52,2
47/45	Общелицевой	—	—	84,1	—	—
52/51	Орбитный	82,9	—	79,8	78,0	71,8
54/55	Носовой	44,5	—	47,7	50,5	54,8
61/60	Альвеолярный	129,2	—	137,8	117,0	116,7
ss/sc	Симотический	34,9	—	51,2	55,1	40,0
ms/mc	Максиллофронтальный	26,9	—	42,1	40,7	—
ds/dc	Дакриальный	—	—	54,6	56,2	—
Описательные:						
Надпереносье		1,0	—	0,0	3,0	2,0
Затылочный бугор		1,0	—	0,0	1,0	1,0
Сосцевидный отросток		1,0	—	0,5	1,5	1,0
Пер.-носов. к.		2,0	—	4,0	3,0	2,0
Нижняя челюсть:						
65	Мышечковая ширина	—	—	97,0	—	121,0
66	Угловая ширина	—	—	85,0	—	92,0
67	Передняя ширина	—	—	43,0	—	49,0
69	Высота симфиза	—	—	25,0	—	—
69(1)	Высота тела	—	—	24,8	—	—
69(3)	Толщина тела	—	—	12,7	—	10,8
71a	Наименьшая ширина ветви	—	—	29,0	—	34,6
C	Угол выступа подбородка	—	—	70,0	—	—

На черепе женщины из кургана 1 могильника Каспан-6 имеются перфорационные отверстия (рис. 2). Общее отверстие состоит как минимум из шести, соединенных в одно (пять сквозных и одно несквозное). Выполнены сверлением, инструментом с пёркой диаметром 6,5–6,7 мм, о чем говорит характер сработанности внешнего края отверстий. Локализация отверстий и отсутствие облитерации краев отверстий свидетельствует о посмертном характере выполнения последних. Для выполнения вскрытия черепной коробки в данном месте необходимо было удалить шейные мышцы. Данный факт свидетельствует о возможной мумификации тела женщины после ее смерти.

При рассмотрении подобных манипуляций с телом захороненного необходимо отметить, что особое отношение к захороненным в элитарных курганах региона в раннем железном веке было описано неоднократно. Особое место среди археологических сооружений раннего железного века занимают курганы пазырыкской культуры. На Алтае случаи трепанаций и бальзамирования тел подробно проанализированы С.И. Руденко. Им отмечено, что такие случаи свойственны исключительно погребенным из больших курганов, в малых они не встречены [Руденко, 1953, с. 332; 1960, с. 329–334]. В дальнейшем алтайские материалы также исследовались группой специалистов [Феномен алтайских мумий, 2000].

На территории Казахстана трепанированные черепа выявлены в ряде погребений могильника Берел и подробно описаны Е.П. Китовым. Было отмечено, что отверстия просверлены в «слепой зоне» – на задней части черепа, невидимой для участников обряда захоронения, так как в большинстве традиций при прощании с телом умершего покойник лежит на спине, часто в одеждах и головном уборе. Подобная манера выполнения мумификации позволяет сохранить внешний вид покойника без видимых следов внешнего воздействия. Высказывается также мысль о том, что подобные трепанации маркируют социальный статус погребенного, что подтверждается большим количеством лошадей, сопровождающих умершего в загробный мир, и некоторыми другими признаками [Китов, 2013]. Данные из Восточного Казахстана свидетельствуют о том, что в процессе мумификации выполняли манипуляции с трепанационными или перфорационными отверстиями не только на черепе. Достаточно часто фиксируются и перфорационные отверстия на костях скелета, в которые, по всей видимости, вводился бальзамирующий состав [Китов, Китова, Оралбай, 2016].

При изучении скелетированных останков из археологических памятников на территории Центрального Казахстана (тасмолинская культура) также встречаются свидетельства аналогичных посмертных ритуалов. В этом регионе встречено наибольшее количество черепов с трепанацией, что говорит об устойчивой традиции. За последнее время накоплено достаточно много антропологического материала со следами посмертных повреждений, которые можно рассматривать как свидетельства существования ритуалов, сопровождавших процесс подготовки тела к захоронению [Бейсенов, Китов, 2014; Китов, Бейсенов, 2015; Бейсенов и др., 2015; Beysenov, Kitov, 2015].

Скелет с перфорационными отверстиями из кургана 1 могильника Каспан-6 – женский и происходит из элитного памятника. По материалам Центрального Казахстана замечено, что подобные манипуляции связаны с погребениями индивидов мужского пола, что свидетельствует о роли мужчин в обществе. Судя по данным из Каспана, возможно, женщины в зависимости от обстоятельств также могли играть важную роль в жизни родоплеменного объединения.

В целом мумификация могла быть связана с прощальными традициями с умершим представителем правящей элиты в условиях кочевого образа жизни. Тело умершего представителя знати могли хранить по разным причинам. Для прощальных мероприятий степнякам необходимо было преодолеть значительные расстояния. Тело могли хранить в холодные периоды, с тем, чтобы похоронить умершего соплеменника в весенне-летний сезон. Мумификация тела, быть может, нужна была также и летом, в жаркий период.

Рассматривая физический облик индивидов в могильниках урочища Каспан, можно отметить, несмотря на малую серию черепов, что население не было одно-

родным, однако один из основополагающих компонентов был у данного населения общим. Черепа можно охарактеризовать как брахикранные, высокие, с широкой черепной коробкой. Из них выделяется череп из кургана 14, могильника Каспан-11, который имеет более широкую черепную коробку и ширину лица по значению средней ширины лица и скулового диаметра. Причем увеличение широтных размеров лица сказалось и на ширине орбит и ширине носа. Углы горизонтальной профилировки большие, угол выступания носа варьируется от визуально слабого выступания (?) до большого значения.

Ранее С.С. Тур отмечалось, что население Средней Азии включало локальные группы европеоидных и монголоидных типов. Монголоиды, в свою очередь, также неоднородны и наряду с высоколицым центральноазиатским компонентом в их составе выделяются низколицие формы. Н.А. Дубова отмечала возможное участие в становлении физического типа населения региона древнеуральского компонента, связанного своим происхождением с Южной и Западной Сибирью [Дубова, 1992; Тур, 1997]. Подобная многокомпонентная сложность антропологического состава вполне объясняется географической локализацией региона, где пересекались многие миграционные пути различного по облику населения. По мнению С.С. Тура, анализ краниологических материалов сакского времени ставит под сомнение устоявшуюся точку зрения, согласно которой саки Жетысу являются прямыми потомками местных андроновцев [Тур, 1997]. Для более полного исследования таких вопросов необходимы представительные серии из раскопок памятников раннесакского времени.

Рассматривая особенности физического типа населения сакского времени Жетысу, можно отметить его схожесть с населением последующего усуньского периода [Китов, 2016]. Это свидетельствует о сохранении антропологических компонентов в регионе в течение длительного периода и в какой-то степени дает основание рассматривать усуньский период в качестве заключительного этапа в развитии сакской общности Жетысу.

Дата исследованных курганов. В сводке Г.А. Базарбаевой собраны 36 опубликованных углеродных дат по сакской эпохе Жетысу, куда вошли и две даты из Каспана [Базарбаева, 2017, табл. 1, с. 161–164]. Можно добавить пять новых дат из Каспана, которые публикуются сейчас, а также еще четыре даты, полученные Дж. С. Парком из могильника Каратума [Байпаков, Воякин, Захаров, 2016, с. 662], не вошедшие в сводку. Таким образом, для памятников сакского времени региона имеются 45 опубликованных дат. Для Жетысу такого количества дат недостаточно [Базарбаева, 2017, с. 165], поэтому актуальность получения и публикации углеродных дат для памятников данного региона остается высокой.

Разнотипность исследованных в урочище Каспан могильников связана с их хронологической разницей в рамках одной сакской эпохи, что подтверждается не только археологическими, но и углеродными данными. Следует учесть, что верхняя дата всех семи курганов не выходит за пределы IV–III вв. до н.э. Исследованные курганы в хронологическом отношении делятся на две группы. Раннюю позицию занимают все четыре кургана из могильника Каспан-6. Более поздними являются все три кургана из могильников Каспан-2 и Каспан-11. Согласно наибольшим значениям калибровок, четыре кургана из Каспан-6 являются памятниками периода конца VIII–VI вв. до н.э. Период VII – середина VI в. может быть предложен в качестве узкой даты. Судя по датам, конец VIII в. актуален для всех четырех курганов, но вместе с тем необходимы какие-

либо дополнительные данные. Вторая группа курганов относится к периоду VI–III вв. до н.э. Более узкой датой для них скорее будет период V–III вв. до н.э. Самым поздним в группе выступает курган 3 могильника Каспан-2, – с датой IV–III вв. до н.э. Следующим идет курган 14 могильника Каспан-11, который, вероятно, следует датировать периодом V – первая половина IV в. до н.э. Наиболее ранним в этой группе как будто выступает курган 2 могильника Каспан-2 с вероятной датой VI – середина V в. до н.э. Буквально рядом с ним находится поздний курган 3, довольно ранняя по отношению к нему дата кургана 2 остается неясной.

Как показывает сводка Г.А. Базарбаевой, действительно, ближе к Бесшатырским курганам раннесакского времени пока находятся только курганы из Каспан-6. Раннесакская эпоха Жетысу крайне малоизучена. Не говоря об антропологических материалах и углеродных датах, самих раскопанных памятников чрезвычайно мало. На фоне этой ситуации попытки некоторых исследователей однозначно объяснить проблемы генезиса и сложения культуры раннесакского времени Жетысу являются преждевременными. Если говорить о Бесшатырских курганах, то следует учесть их очень раннюю дату. Возможно, самые ранние курганы этого могильника синхронны с Аржаном или же датируются периодом ненамного позже его [Бейсенов, 2018, с. 387].

Период бытования второй группы курганов является временем сложения и развития иссыкской культуры Жетысу, синхронной в основных чертах с пазырыкской культурой Алтая. К этому периоду относится огромное число курганов, немало их и раскопано, в настоящее время известно и немало поселений. Основная масса углеродных дат из Жетысу касается памятников этого периода. К дате курганов второй группы из Каспана близки даты таких памятников, как курган 2 на плато Кегень, поселение Тузусай, слой IV, курганы 49, 59 [Базарбаева, 2017, с. 162–164], 133, 134 [Байпаков, Воякин, Захаров, 2016, с. 662] могильника Каратума и др.

Заключение

Представленный материал позволяет сделать некоторые замечания предварительного характера. Район работ очень перспективен для дальнейших исследований. Это определяется наличием здесь, в урочище Каспан, расположенного в долине реки Биже, большого количества курганных могильников и одиночных захоронений, основная масса которых, судя по внешним данным, однозначно относится к раннему железному веку. Помимо указанных в настоящем сообщении могильников, здесь есть немало и других погребальных объектов, расположенных вдоль реки Биже. Новые данные, полученные уже после проведения раскопок рассмотренных здесь курганов, в настоящее время находятся на стадии обработки. Проблема связи курганных могильников сакского времени с поселенческими объектами также в какой-то степени может быть в будущем разработана на материалах данного района. В рекогносцировочных исследованиях 2016, 2018 гг. группой под руководством Г.С. Джумабековой обнаружен целый ряд поселений, в 2018 г. на части из них произведены шурфы. Немногочисленные пока данные позволяют датировать эти поселения ранним железным веком, что значительно актуализирует проблематику. В урочище Каспан следует ожидать открытия и средневековых памятников. На склонах гор в районе поселений имеются многочисленные казахские зимовки. Надо надеяться, начатые изыскания будут продолжены.

Не только данные разведок, но и данные раскопок дают основание предполагать, что каспанские материалы будут способствовать исследованию и решению вопросов

хронологии и периодизации сакской эпохи Жетысу. В данном районе имеются расположенные вблизи друг от друга могильники, относящиеся как к раннему, так и позднему этапам сакской эпохи. Ситуация удачная, поскольку это даст возможность одновременного изучения таких памятников.

Представленные в сообщении семь курганов относятся к двум этапам развития сакской культуры Жетысу: VIII–VI и VI–III вв. до н.э. Указанные этапы в качестве «раннего» и «позднего» не следует считать предлагаемой авторами данного сообщения новой периодизацией сакской культуры Жетысу. Возможно, на конкретном материале в будущем будет выделен так называемый «средний» этап, как, например, для скифской культуры на Украине [Бейсенов, 2018, с. 394]. Как указывается многими исследователями, создание современной хронологии и периодизации раннего железного века Жетысу – задача сложная и многоплановая. Представленные в сообщении материалы способствуют исследованию и решению этой задачи.

Даже на таком немногочисленном материале можно увидеть черты, связывающие ранний и поздний этапы культуры саков Жетысу. О применении дерева, камня в перекрытии могил, о сохранении традиционной ориентировки могил по линии З–В в течение длительного периода сказано немало. Широкие и относительно мощные крепиды ранних и более крупных курганов, обрамляющие склоны насыпей, в поздний период трансформируются в простые каменные кольца малых курганов, как это видим на кургане 14 могильника Каспан-11. Далее подобные «кольца», еще более упрощенные, переходят к низким насыпям усуньской культуры. Суть их одинакова. Каменное скопление, находящееся над могилой и занимающее верхнюю часть ее заполнения, фиксируется как в раннем кургане 5 могильника Каспан-6, так и во всех трех курганах поздней группы. Полученный материал, хотя и немногочисленный, показывает, что на протяжении всей сакской эпохи урочище Каспан было хорошо обжито. Новые данные, особенно с привлечением материалов поселений, позволят во многом дополнить и уточнить высказанные мнения.

Библиографический список

Амиров Е.Ш. Проблемы сако-усуньской археологии в научном наследии А.И. Агеевой (третья четверть XX в.) // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Т. 1. Алматы, 2017. С. 126–129.

Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: Археологическая экспертиза, 2016. 672 с.

Базарбаева Г.А. Памятники сакского времени Жетысу // Казахстан в сакскую эпоху : Коллективная монография. Алматы: Институт археологии, 2017. С. 157–178.

Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // Вестник Томского государственного университета. 2014. №6 (32). С. 121–128.

Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Алматы, 2015. С. 11–38.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху : Коллективная монография. Алматы: Институт археологии, 2017. 228 с.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // Археология и давняя история Украины. Киев, 2018. Вып. 2 (27). С. 385–395.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринаева Е., Крешини Л. Археологические исследования могильника Каспан-6 в Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы, 2015. С. 59–70.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н.э. Алматы : Институт археологии, 2015. 170 с.

Бейсенов А.З., Китов Е.П. Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана // Известия Алтайского государственного университета. 2014б. №4/2(84). С. 31–41.

Гасс А. Радиоуглеродная хронология памятников раннего железного века Юго-Восточного Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы, 2015. С. 84–89.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. О раннем железном веке Жетысу: некоторые итоги систематизации данных // Археология и давняя история Украины. Киев, 2018. Вып. 2 (27). С. 469–484.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Нигматова С.А. Археологическое и палинологическое изучение курганов могильника Каспан-6 в Жетысу // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Т. 2. Алматы, 2017. С. 135–143.

Дубова Н.А. К вопросу об участии уралоидного компонента в сложении антропологического типа населения Средней Азии // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 98–118.

Китов Е.П. Посмертные повреждения на черепах из могильника Берел (новые данные о мумификации?) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана, 2013. С. 237–241.

Китов Е.П. Антропологические особенности ранних кочевников бассейна реки Или (по материалам могильника Каратума) // Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: Археологическая экспертиза, 2016. С. 583–596.

Китов Е.П., Бейсенов А.З. Черепа с трепанациями из курганов раннего железного века Сарыарки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2015. №1. С. 37–48.

Китов Е.П., Китова А.О., Оралбай Е. Посмертные манипуляции с костями человека (данные о мумификации) у населения Центральной Азии в раннем железном веке // Stratum plus. 2016. №3. С. 369–379.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Наука, 1953. 402 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л. : Наука, 1960. 360 с.

Тур С.С. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологического исследования) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 25 с.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

Феномен алтайских мумий. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2000. 320 с.

Beisenov A., Kitov E. Trepanation among the nomads of Central Kazakhstan (VIII–IIIrd centuries BC) // Vestnik Moscovskogo Universiteta. Series 23 (Anthropologiya). 19th congress of the European anthropological association. Anthropology: Unity in diversity. Moscow, 2014. №3. P. 66. (In Engl.)

Beisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E. The early iron age burial ground Kaspan-6 in Jetusy // Теория и практика археологических исследований [Theory and practice of archaeological researches]. 2017. № 2 (18). С. 97–108. (In Engl.)

Beisenov A.Z., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E., Kreshioli L., Jumabekova G., Bazarbaeva G. Stelae in Funeral rites of the Kazakhstan Early Nomads. Cultural Exchange on Silk Road and Altaic World (Asian Academic Research Series, vol. 7. Altaic Studies Series, vol. 3. Kim Seon Ja et al. YOUKRACK.). Korea. Gachon University, 2016. Pp. 199–213. (In Engl.)

References

Amirov E.Sh. Problemy sako-usunskoi arheologii v nautcnom nasledii A.I. Ageevoi (tretiya tsetvert XX v.) [Problems of the Sako-Usun Archaeology in the Scientific Heritage of A.I. Ageeva (3rd Quarter of the 20th Century)]. Arheologitceskoe nasledie Tsentralnogo Kasakhstana: izutcenie I sohranenie. T. 1 [Archaeological Heritage of Central Kasakhstan: Studying and Preserving. Vol. 1]. Almaty, 2017. Pp. 126–129.

Baypakov K.M., Voyakin D.A., Zaharov S.V. Mogilnik Karatuma. Nekropol rannego zheleznogo veka v Semireche [Burial Ground of Karatuma. Necropolis of the Early Iron Age in the Semirechye]. Almaty: Arheologicheskaiya ekspertiza, 2016. 672 p.

Bazarbaeva G.A. Pamiyatniki saksского времени Jetysu [Monuments of the Saka Time of Zhetysu]. Kazakhstan v saksuiy epohy. Kollektivnaya monografiya [Kazakhstan in the Saka Epoch. Collective Monograph]. Almaty, 2017. Pp. 157–178.

Beisenov A.Z. Sergi saksnoi epokhi [Saka Earrings]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Journal of History]. 2014, Is. 6 (32). Pp. 121–128.

Beisenov A.Z. Poseleniya i mogil'niki saksnoi epokhi Tsentral'nogo Kazakhstana [Settlements and Burial Grounds of the Saka Era of Central Kazakhstan]. Saksaya kul'tura Saryarki v kontekste izychniya etnosociokul'turnih processov stepnoi Evrazii. [Saka Culture of Saryarka in the Context of the Study of Ethno-Sociocultural Processes of Steppe Eurasia]. Almaty, 2015. Pp. 11–38.

Beisenov A.Z. Tasmolinskaya kul'tura Saryarki [Tasmola Culture of Saryarka]. Kazakhstan v saksuiy epohy : Kollektivnaya monografiya [Kazakhstan in the Saka Epoch : Collective Monograph]. Almaty, 2017. 228 p.

Beisenov A.Z. Tasmolinskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana v issledovaniyah nachala XXI veka [Tasmola Culture of Central Kazakhstan in the Research of the Beginning of the 21st Century]. Arheologiya i davnaya istoriya Ukrainy [Archaeology and Ancient History of Ukraine]. Kiev, 2018. Vol. 2 (27). Pp. 385–395.

Beisenov A.Z., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E., Kreshioli L. Arheologicheskie issledovaniya mogilnika Kaspan-6 v Zhetysu [Archaeological Research of the Burial Mound Caspany-6 in Zhetysu]. Saksaya kul'tura Saryarki v kontekste izychniya etnosociokul'turnih processov stepnoi Evrazii [Saka Culture of Saryarka in the Context of the Study of Ethno-Sociocultural Processes of Steppe Eurasia]. Almaty, 2015. Pp. 59–70.

Beisenov A.Z., Ismagulova A.O., Kitov E.P., Kitova A.O. Naselenie Tsentralnogo Kazakhstana v I tysyacheletii do n.e. [The Population of Central Kazakhstan in the 1st Millennium BC]. Almaty : Institut arheologii, 2015, 170 p.

Beisenov A.Z., Kitov E.P. Posmertnaya trepanatsiya cherepov v elitnykh zahoroneniyakh saksy epokhi Tsentralnogo Kazakhstana [Posthumous Skull Trepanation in Elite Burial Grounds of the Saka Period in Central Kazakhstan] Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [Reports of Altai State University]. 2014. 4/2(84). Pp. 31–41.

Gass A. Radiouglerodnaya hronologiya pamiyatnikov rannego jeleznoogo veka Iugo-Vostotchnogo Zhetysu [Radiocarbon Chronology of the Sites of the Early Iron Age in South-Eastern Zhetysu]. Saksaya kul'tura Saryarki v kontekste izychniya etnosociokul'turnih processov stepnoi Evrazii [Saka Culture of Saryarka in the Context of the Study of Ethno-Sociocultural Processes of Eurasian Steppes]. Almaty, 2015. Pp. 84–89.

Jumabekova G.S., Bazarbaeva G.A. O rannem jeleznom veke Zhetysu: nekotorye itogi sistematizatsii dannykh [On the Early Iron Age Zhetysu: Some Results of the Systematization of Data]. Arheologiya i davnaya istoriya Ukrainy [Archaeology and Ancient History of Ukraine]. Kiev, 2018. Vol. 2 (27). Pp. 469–484.

Jumabekova G.S., Bazarbaeva G.A., Nigmatova S.A. Arheologicheskoe i palinologicheskoe izucheniye kurganov mogilnika Kaspan-6 v Zhetysu [Archaeological and Palynological Study of the Kaspan-6 Kaspan-6 Burial Mound in Zhetysu]. Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izutcheniye i sohraneniye. T. 2 [Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Studying and Preserving. Vol. 2]. Almaty, 2017. Pp. 135–143.

Dubova N.A. K voprosu ob uchastii uraloidnogo komponenta v slozhenii antropologicheskogo tipa naseleniya Sredney Azii [The Question of the Participation of the Uraloid Component in the Anthropological Type of the Population of Central Asia]. Materialy k antropologii uralskoy rasyi [Materials to the Anthropology of the Ural Race]. Ufa, 1992. Pp. 98–118.

Kitov E.P. Posmertnye povredeniya na cherepakh iz mogilnika Berel (Novye dannye o mumifikatsii?) [Posthumous Skull Damage from the Berel Burial Ground (New Data about Mumification?)]. Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana v g. Astana [Proceedings of the Astana Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute]. Astana, 2013. Pp. 237–241.

Kitov E.P. Antropologicheskie osobennosti rannikh kochevnikov basseyna reki Ili (po materialam mogilnika Karatuma) [Anthropological Features of the Early Nomads of the Ili River Basin (based on the materials of the Karatum burial ground)]. Baypakov K.M., Voyakin D.A., Zaharov S.V. Mogilnik Karatuma. Nekropol rannego zheleznoogo veka v Semireche [Karatuma Burial Ground. Necropolis of the Early Iron Age in the Semirechye]. Almaty : Arheologicheskaya ekspertiza, 2016. Pp. 583–596.

Kitov E.P., Beisenov A.Z. Cherepa s trepanatsiyami iz kurganov rannego zheleznoogo veka Saryiarki [Skulls with Trepanations from the Barrows of the Early Iron Age of the Saryarka]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria XXIII. Antropologiya [Bulletin of Moscow University. Series XXIII. Anthropology]. 2015. №1. Pp. 37–48.

Kitov E.P., Kitova A.O., Oralbay E. Posmertnyie manipulyatsii s kostyami cheloveka (dannye o mumifikatsii) u naseleniya Tsentral'noy Azii v rannem zheleznom veke [The Post-Mortem Ritual Manipulation with Human Bones (evidence of mummification) Practiced by the Population of Central Asia in the Early Iron Age]. Stratum plus. 2016. №3. Pp. 369–379.

Kubarev V.D., Shulga P.I. Pazyrykskaya kultura (kurgany Chui i Ursula) [Pazyryk Culture (Chuiya and Ursul burial mounds)]. Barnaul: AGU, 2007. 282 p.

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaia v skifskoe vremya [Culture of the Population of the Altai Mountains in the Scythian Time]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ. 1953. 402 p.

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaia v skifskoe vremya [The Culture of the Central Altai Population in Scythian Time]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ. 1960. 360 p.

Tur S.S. Kochevniki Kirgizystana sako-usunskogo vremeni (po materialam paleoantropologicheskogo issledovaniya). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Nomads of Kyrgyzstan Sako-Usun Time (based on paleoanthropological research. Synopsis of the Dissertation of the Candidate of Hist. Sciences)]. Barnaul, 1997. 25 p.

Shulga P.I. Mogilnik skifskogo vremeni Lokot-4a [The Burial Ground of Scythian Time Lokot-4a]. Barnaul: AGU, 2003. 204 p.

Fenomen altaiskikh mumii [The Phenomenon of Altai Mummies]. Novosibirsk: Institute for Archaeology and Ethnography, 2000. 320 p.

Beisenov A., Kitov E. Trepanation among the Nomads of Central Kazakhstan (the 8th–3rd Centuries BC). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 23 (Anthropology). 19th Congress of the European Anthropological Association. Anthropology: Unity in Diversity. Moscow, 2014. №3. P. 66.

Beisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E. The Early Iron Age burial ground Kaspan-6 in Jetysay. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy [Theory and practice of archaeological researches]. 2017. №2 (18). Pp. 97–108. (in Engl.)

Beisenov A.Z., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E., Kreshioli L., Jumabekova G., Bazarbayeva G. Stelae in Funeral rites of the Kazakhstan Early Nomads. Cultural Exchange on Silk Road and Altaic World (Asian Academic Research Series, vol. 7. Altaic Studies Series, vol. 3. Kim Seon Ja et al. YOUKRACK.). Korea. Gachon University. 2016. Pp. 199–213 (in Engl.).

Arman Z. Beisenov¹, Daniyar B. Duisenbay², Egor P. Kitov³, Marianna A. Kulkova⁴

¹A.Kh. Margulan, Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan;

²L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan;

³Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russia;

⁴Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

STUDY OF THE SAKA TIME BARROWS IN THE CASPAN VALLEY IN THE ZHETYSU

The Saka sites of the Caspan valley were first discovered by A.Z. Beisenov in 2009. In 2012–2014, seven mounds were excavated here. The studies were conducted by the joint Kazakh-Italian expedition. The staff of the Legabue Scientific Research Center (Venice, Italy) took part in the expedition along with the staff of the Institute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan). Seven radiocarbon dates were obtained from the studied sites in the UK and Russia. Anthropological materials were obtained. According to archaeological and carbon data, the sites are divided into two chronological groups. Four burial mounds belong to the period of the 8th–6th centuries BC, the three burial mounds – to the period of the 6th–3rd centuries BC.

Key words: Saka period, Zhetysay, burial mounds, anthropological materials, radiocarbon analyzes, chronological groups.